

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.09

Правильная ссылка на статью:

Зангиева И. К., Сулейманова А. Н. Студенты из стран СНГ в России: предпосылки к миграции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 127—146.

For citation:

Zangieva I. K., Suleymanova A. N. Students from the CIS countries in Russia: prerequisites for migration. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016. № 5. P. 127—146.

И. К. Зангиева, А. Н. Сулейманова

СТУДЕНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ К МИГРАЦИИ

СТУДЕНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ:
ПРЕДПОСЫЛКИ К МИГРАЦИИ

STUDENTS FROM THE CIS COUNTRIES IN
RUSSIA: PREREQUISITES FOR MIGRATION

ЗАНГИЕВА Ирина Казбековна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологической информации, департамент социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

E-MAIL: izangieva@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5302-8101

ZANGIEVA Irina Kazbekovna¹ — Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer

E-MAIL: izangieva@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5302-8101

СУЛЕЙМАНОВА Анна Наильевна — студентка магистерской программы «Прикладные методы социального анализа рынков», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

E-MAIL: ansuleymanova@edu.hse.ru

ORCID: 0000-0002-4379-3835

SULEYMANOVA Anna Nailiyevna¹ — student

E-MAIL: ansuleymanova@edu.hse.ru

ORCID: 0000-0002-4379-3835

Аннотация. Прием иностранных граждан в российские вузы позволяет не только популяризовать российское образование в мировом пространстве, но и пополнить человеческий капитал

Abstract. International student admission allows not only to universally popularize Russian education but also to replenish human capital assets at an easy rate and to solve the problem of

со сравнительно небольшими издержками со стороны страны-реципиента, а также решить проблему «демографической ямы» за счет молодых специалистов, планирующих окончательную миграцию в Россию после окончания обучения. Страны СНГ на данный момент являются основным источником абитуриентов, заинтересованных в российском высшем образовании. В настоящей статье показаны отличия в социально-демографических характеристиках и ценностных ориентациях студентов из стран СНГ, планирующих окончательную миграцию в Россию, от студентов, планирующих возвращение в родную страну или миграцию в какую-либо другую страну мира. На основании данных опроса 262 студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, установлено, что студенты с разными миграционными намерениями значительно различаются как структурой ценностей, выявленной на основе ценностного опросника Шварца, так и социально-демографическими характеристиками: уровнем образования родителей студента, достатком семьи и национальной самоидентификацией.

Ключевые слова: учебная миграция, страны СНГ, ценностные ориентации, миграционные намерения, национальная самоидентификация

demographic pit at the expense of fresh graduates willing to permanently move to Russia after their graduation. The CIS states are currently the main source of enrollees willing to obtain higher education in Russia. The paper specifies the differences in socio-demographic characteristics and value orientations of those students who want to move permanently to Russia, to get back to their home country or to move permanently to any other country. Based on the survey involving 262 students from the CIS countries studying in the Moscow universities, the study shows that students with different migration intentions have substantial differences in value orientations according to the Schwartz Value Survey data; they also differ by their socio-demographic characteristics such as parents' education level, household income and national identity.

Keywords: educational migration, CIS countries, value orientation, migration intentions, national identity

Введение

Одно из основных современных направлений развития российской высшей школы — расширение приема иностранных граждан в российские вузы [Проект государственной программы..., 2012]. Официальная формулировка цели проекта «Прием иностранных граждан в рамках квоты» гласит, что прием иностранных студентов на места, финансируемые правительством РФ, призван «популяризовать российское высшее образование в мировом образовательном пространстве» [Прием иностранных граждан...]. Однако прием иностранных студентов в высшие

учебные заведения России позволяет преследовать и более утилитарные цели: во-первых, увеличение числа иностранных студентов — это одно из требований, которые необходимо выполнить для запланированного «Стратегией-2020» вхождения пяти российских вузов в сотню лучших университетов мира [Повышение конкурентоспособности...]; во-вторых, иностранные студенты, получившие высшее образование в России и решившие здесь остаться, являются сравнительно недорогим (так как школьное образование они получили без затрат со стороны страны-реципиента¹) и надежным (ведь за годы обучения студент был глубоко интегрирован в российское сообщество) источником человеческого капитала; в-третьих, недавние выпускники российского вуза, претендующие на российское гражданство, способны внести не только экономический, но и демографический вклад, что особенно актуально в условиях «демографической ямы» — резкого снижения численности населения России с 2010 по 2050 гг., предсказанное агентством Standard&Poor's [Global Aging 2010..., 2010].

Еще одним немаловажным аргументом в пользу привлечения иностранных студентов в российские вузы является серьезный дисбаланс возрастных когорт, являющийся актуальной проблемой в современной России. На рис. 1 приведена динамика количества российских выпускников 11 классов с 2005 по 2010 гг. в сравнении с числом студентов из стран СНГ, поступающих в российские вузы, которая наглядно демонстрирует, как за счет увеличения квоты на прием иностранных студентов частично компенсируется недобор, обусловленный снижением рождаемости, произошедшим 15—20 лет назад. Таким образом удастся избежать упразднения и перепрофилирования невостребованных вузов, которое к 2035 г. привело бы к дефициту мест в вузах [Учебная миграция..., 2012: 8].

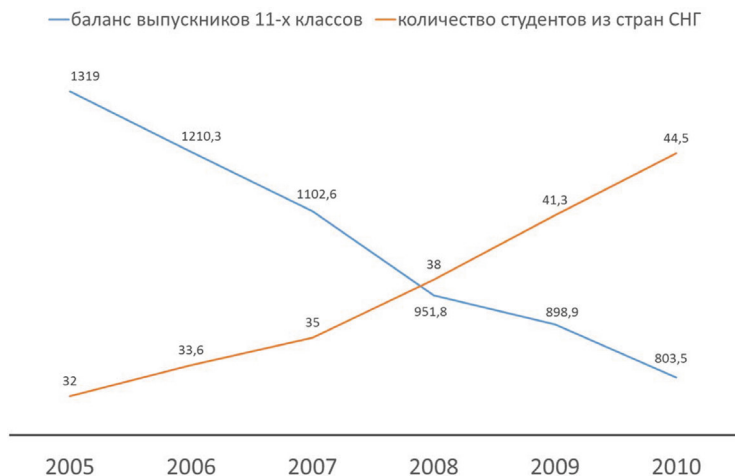

Рисунок 1. Динамика количества российских выпускников 11 классов в сравнении с динамикой числа студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах, 2005—2010 гг.²

¹ Страной-реципиентом в нашем исследовании выступает Россия, как сторона, принимающая студента на обучение в вузе. Страной-донором, соответственно, является родная страна студента.

² Данные Федеральной службы государственной статистики, а также [Учебная миграция..., 2012].

Наиболее заинтересованными в получении высшего образования в России являются жители Средней Азии и Закавказья, а общая доля тех, кто предпочел бы российский вуз вузу родной страны, в странах СНГ превышает 60 % [Учебная миграция..., 2012: 41]. При этом, несмотря на хорошие перспективы трудоустройства в родной стране после получения высшего образования в России, многие студенты изъявляют желание остаться в России после окончания вуза [Учебная миграция..., 2012: 177]. Мы сосредоточимся на выявлении социально-демографических характеристик студентов из стран СНГ, планирующих стать специалистами с российским дипломом о высшем образовании, которые получили начальное и среднее образование за счет страны-донора, а значит, с минимальными издержками для принимающей стороны, глубоко интегрированных в российское сообщество за 4—6 лет обучения в вузе, а также желающих остаться после окончания вуза в России и, возможно, ориентированных на получение гражданства. Наше предположение заключается в том, что студенты из стран СНГ, планирующие окончательную миграцию в Россию, значительно отличаются от студентов, планирующих возвращение в свою страну, по национальной самоидентификации, материальному положению семьи студента и его ценностным ориентациям.

Предыдущими исследованиями, посвященными миграционному поведению иностранных студентов, была выявлена зависимость между склонностью оставаться в стране-реципиенте и национальностью студентов [Finn, 2003]. Мы, в свою очередь, предположили, что идентификация иностранного студента с россиянами (вследствие распространенного в странах СНГ феномена «российских соотечественников за рубежом») связана с его решением об окончательной миграции в Россию после получения образования в местном вузе. Схожее качественное исследование Альбертса и Хейзен, к примеру, выявило связь между опытом миграции и желанием вернуться в родную страну после окончания обучения среди иностранных студентов американских вузов: чем менее удовлетворительным был этот опыт по сравнению с жизнью в родной стране, тем сильнее было желание покинуть США после получения ученой степени [Alberts, Hazen, 2005: 142]. Кроме того, мы предположили, что обнаружится зависимость между достатком семьи студента и его миграционными намерениями: чем тяжелее материальная ситуация в семье, тем меньше стимулов вернуться в родную страну.

В качестве возможной личностной детерминанты миграционных намерений студентов из стран СНГ были рассмотрены ценностные ориентации. Ценности — одна из центральных составляющих личности, в соответствии с которой принимаются как повседневные, так и определяющие всю дальнейшую жизнь индивида решения. Одно из таких решений — выбор среды для жизни, наиболее успешно отвечающей потребностям индивида в соответствии с его системой ценностей. Ценностные ориентации, как иерархически упорядоченная система, являются одним из факторов, определяющих мотивацию и цель человека, в соответствии с которым он строит свои жизненные планы [Schwartz, 2006; Schwartz, 2012]. В частности, подтверждение связи между миграционными предпочтениями и ценностными ориентациями было обнаружено Дж. Кристенсоном на примере потенциальных мигрантов из Северной Каролины [Christenson, 1979]. Согласно его исследованиям, «переселенцы» (movers) более, чем «возвращенцы» (stayers),

склонны к индивидуализму, досугу и толерантности. Переведя использованные Кристенсоном ценности в систему, разработанную Шварцем, мы предположили, что в системе ценностей студентов, планирующих окончательный переезд в Россию, будут преобладать гедонизм, благожелательность и самостоятельность.

Вопрос, которым мы задались в исследовании, заключается в следующем: какими ценностными ориентациями и социально-демографическими характеристиками обладает студент из СНГ, который, вероятнее всего, примет решение остаться в России после получения высшего образования в российском вузе? Мы предполагаем, что результаты исследования могут быть использованы для оптимизации системы привлечения и отбора абитуриентов из стран СНГ с расчетом на их окончательную миграцию в Российскую Федерацию для усиления положительного итогового эффекта на экономическую и демографическую ситуацию в России от введения государственной квоты на обучение иностранных студентов в российских вузах.

Дизайн исследования

Цель исследования состояла в установлении наличия или отсутствия различий в социально-демографических характеристиках и ценностных ориентациях между студентами из стран СНГ, планирующими остаться в России после окончания обучения, и студентами, планирующими вернуться в родную страну или эмигрировать в любую другую страну мира.

Предметом исследования выступили различия в социально-демографических характеристиках и ценностных ориентациях между студентами из стран СНГ, обучающимися в московских вузах, имеющими разные миграционные намерения.

Эмпирическим объектом нашего исследования стали студенты из стран СНГ, обучающиеся на бакалаврских или магистерских программах московских вузов. Решение ограничиться только московскими студентами принято по двум причинам. Во-первых, Москва, как столица и город с наиболее широким выбором высших учебных заведений по разным направлениям и обширными карьерными перспективами, несомненно, привлекает больше всего студентов (из-за границы в том числе). Во-вторых, выбор именно студентов, а не абитуриентов или выпускников из стран СНГ, был обусловлен доступностью для исследователей: выйти на связь с теми выпускниками, кто, к примеру, уже вернулся в родную страну, практически невозможно в условиях несовершенства учета иностранных студентов в России, а большую часть абитуриентов в итоге нельзя будет отнести к интересующей нас совокупности, поскольку многие из них будут отсеяны в процессе отбора.

Таким образом, мы не претендуем на репрезентативность в общероссийском масштабе, однако полученные результаты, несомненно, представляют интерес в контексте исследовательского вопроса. Для сбора данных использован онлайн-опрос с формализованной анкетой, состоящей из трех частей: 1) вопросов, касающихся социально-демографических характеристик, 2) вопросов, посвященных миграционным намерениям студентов, 3) ценностного опросника Шварца.

Отбор респондентов производился на основе невероятностной целевой модели выборки при помощи метода «снежного кома» в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook». Рассчитать объем генеральной совокупности не представлялось воз-

возможным ввиду несовершенства системы учета иностранных студентов в России [Учебная миграция..., 2012: 25], поэтому для определения размера выборки мы воспользовались формулой Рукавишникова на основании единственного критерия — страны, из которой прибыл студент, т. е. заполнить было необходимо десять групп, однако нами было принято решение не включать в выборку студентов из Туркменистана и Кыргызстана ввиду их объективной недоступности, обнаруженной нами на первом этапе. Таким образом, мы берем в расчет восемь стран. Согласно формуле Рукавишникова, из каждой страны нам необходимо было опросить не менее 30 человек. Минимальный объем выборки, таким образом, составляет 240 человек.

Всего было опрошено 262 студента таких московских вузов, как НИУ ВШЭ, МФТИ, РГСУ, МАДИ, МГЮА, МГУ, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и РЭУ им. Г. В. Плеханова (все они — выходцы из стран СНГ). Три четверти опрошенных на момент проведения анкетирования обучались в бакалавриате, четверть — в магистратуре, при этом 80 % студентов обучались на бюджетной основе.

Мы ставили перед собой три основные задачи:

1. Составить социально-демографический портрет студента из СНГ, обучающегося в московском вузе.

2. Выявить связь между социально-демографическими характеристиками (пол, образование родителей, материальное положение семьи, национальная самоидентификация) и миграционными намерениями студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах.

Здесь наша гипотеза состояла в том, что, во-первых, юноши менее склонны к возвращению в родную страну, чем девушки, так как девушки в силу гендерной социализации больше привязаны к семье и родным, чем юноши. Во-вторых, студенты, у которых оба родителя имеют высшее образование, скорее будут склонны к миграции в какую-либо другую страну, а студенты, у которых только один родитель имеет высшее образование — к окончательной миграции в Россию. В-третьих, студенты из семей с достатком выше среднего скорее примут решение о миграции в какую-либо другую страну, а с достатком ниже среднего — об окончательной миграции в Россию. В-четвертых, окончательная миграция в Россию является основным миграционным намерением среди студентов, причисляющих себя к российским соотечественникам, проживающим за рубежом, а возвращение в родную страну — среди причисляющих себя к коренным национальностям стран-доноров, — в силу того, что первые комфортнее ощущают себя в России, а вторые — напротив, в родной стране.

3. Выявить связь между ценностными ориентациями и миграционными намерениями студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах.

Наше предположение состояло в том, что существует связь между ценностными ориентациями студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, и их миграционными намерениями, иными словами, что структуры ценностей у студентов с разными миграционными намерениями будут также различными.

Операционализация основных понятий исследования

В ходе исследования нами использовались такие понятия, как *миграционные намерения, ценностные ориентации и социально-демографические характери-*

ки. Рассмотрим отдельно каждое из них, а также способы, которыми мы измеряли основные социально-демографические показатели.

Под *миграционными намерениями* студента мы будем иметь в виду его миграционные намерения после окончания московского вуза на момент проведения полевого этапа исследования. Мы рассматривали четыре возможных варианта развития событий: окончательная миграция в Россию, возвращение в родную страну, миграция в любую другую страну мира и отсутствие какого-либо решения.

Ценностные ориентации как индикатор личностных характеристик студентов мы оценивали при помощи методики измерения ценностей Шварца [Карандашев, 2004]. Она включает в себя 10 ценностей, формирующих круговой мотивационный континуум и одинаково распознаваемых представителями разных культур, что было подтверждено эмпирическими исследованиями автора методики [Schwartz et al., 2012], и стало основной причиной выбора методики, учитывая высокую культурную гетерогенность эмпирического объекта исследования.

Ш. Шварц связал каждую ценность с целью, которую она выражает, указав к каждой ценности из списка ее составляющие, включая инструменты для ее измерения, а также множество вкладываемых в нее смыслов. Адаптированный для России список ценностей по Шварцу включает в себя:

- Самостоятельность (изначально — Self-Direction; независимость в мышлении и действиях)
- Стимуляцию (Stimulation; стремление поддержать оптимальный уровень активации)
- Гедонизм (Hedonism; получение наслаждения и чувственных удовольствий)
- Достижение (Achievement; самоуважение и общественное признание)
- Власть (Power; социальный статус, престиж и доминирование над людьми и ресурсами)
- Безопасность (Security; гармония и стабильность общества, отношений и собственного «я»)
- Конформность (Conformity; преданность и ответственность)
- Традиция (Tradition; уважение, обязательства, принятие обычаев и идей, предусмотренных культурой или религией)
- Благожелательность (Benevolence; чувство принадлежности и значимости, духовная жизнь)
- Универсализм (Universalism; понимание, приятие, толерантность и защита благополучия всех людей и природы).

В зависимости от условий жизни человека, некоторые ценности преследуются или выражаются им легче, чем другие. Обычно, происходит приспособление жизненных ценностей к обстоятельствам существования. Люди склонны завышать значимость для легко достижимых ценностей и занижать для тех, стремление к которым невозможно. Однако с ценностями, относящимися к материальному благополучию, происходит прямо противоположное: легко достижимые утрачивают свою значимость, а заблокированные, напротив, становятся приоритетнее [Schwartz, 2006: 15].

Расчет производился следующим образом: каждый респондент оценивал значимость каждого из 57 качеств и установок для себя лично по шкале от –1 до 7, где

–1 — «совершенно не имеет значения», а 7 — «имеет исключительное значение». Далее 57 пунктов были распределены по 10 группам, измеряющим ту или иную ценность, и для каждой группы было вычислено среднее значение. Таким образом, для каждого респондента мы получили десять ценностных индексов, позволяющих оценить выраженность той или иной ценности. При решении этой и прочих задач с участием этих переменных мы будем считать их интервальными, так как изначальная шкала оценки значимости ценности для респондента имеет восемь градаций (оценки «0» методика не предполагает) и с некоторыми допущениями может считаться интервальной, так как мы рассчитываем среднее значение признаков, выражающих ту или иную ценность.

Мы сосредоточились на таких социально-демографических характеристиках студентов, как пол, уровень образования родителей, национальность студента и достаток семьи.

Для выявления различий в миграционных намерениях в зависимости от национальности, нами был разработан концепт национальной самоидентификации. Национальная самоидентификация может быть определена как этнический «ярлык», выбираемый индивидом для самого себя, или как «причисление личностью себя к членам группы, приобретение им характерных особенностей, присущих данной группе» [Arriagada, 2007]. В контексте исследования нас в первую очередь интересовало, насколько респондент ассоциирует свои традиции, привычки и нормы поведения с российской культурой, поэтому концепт измерялся при помощи четырех открытых вопросов, ответы на которые были перекодированы нами в дихотомические:

«Какой язык вы считаете родным?» (перекодировано в: русский/другой);

«Укажите национальность вашей матери (если их несколько, укажите все)» (русская (если хотя бы одна из указанных национальностей — русская)/другое);

«Укажите национальность вашего отца (если их несколько, укажите все)» (русский (если хотя бы одна из указанных национальностей — русский)/другое);

«Как вы обычно отвечаете на вопрос о своей национальности?» (русский (если хотя бы одна из указанных национальностей — русский)/другое);

Соответственно, национальная самоидентификация респондента будет определяться нами в терминах ощущения принадлежности к русскому народу.

Материальное положение семей студентов измерялось по традиционной шкале покупок, которые может себе позволить семья, от «денег не хватает даже на питание» до «материальных затруднений не испытываем». Образование родителей студента измерялось отдельно для каждого из родителей, а потом было сведено к трем возможным вариантам: «высшего образования не имеет ни один из родителей», «высшее образование имеет один из родителей» и «высшее образование имеют оба родителя». Их опыт обучения за рубежом также сводился к трем возможным вариантам: «хотя бы один родитель обучался в России», «хотя бы один родитель обучался в какой-либо другой стране» и «оба родителя обучались на родине».

Описав дизайн исследования и операционализовав основные понятия, перейдем непосредственно к его результатам.

Социально-демографический портрет студента из СНГ, обучающегося в московском вузе

В первую очередь, обратимся к портрету респондента и попытаемся ответить на вопрос: кто едет учиться в Россию из стран СНГ?

Распределение студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, по полу оказалось неравномерным: юноши составляют только около трети всех студентов. Статистики относительно гендерного распределения студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, найти не удалось, поэтому мы не можем достоверно сказать, является ли такой результат смещением или отражает реальную ситуацию, так что примем его как данность.

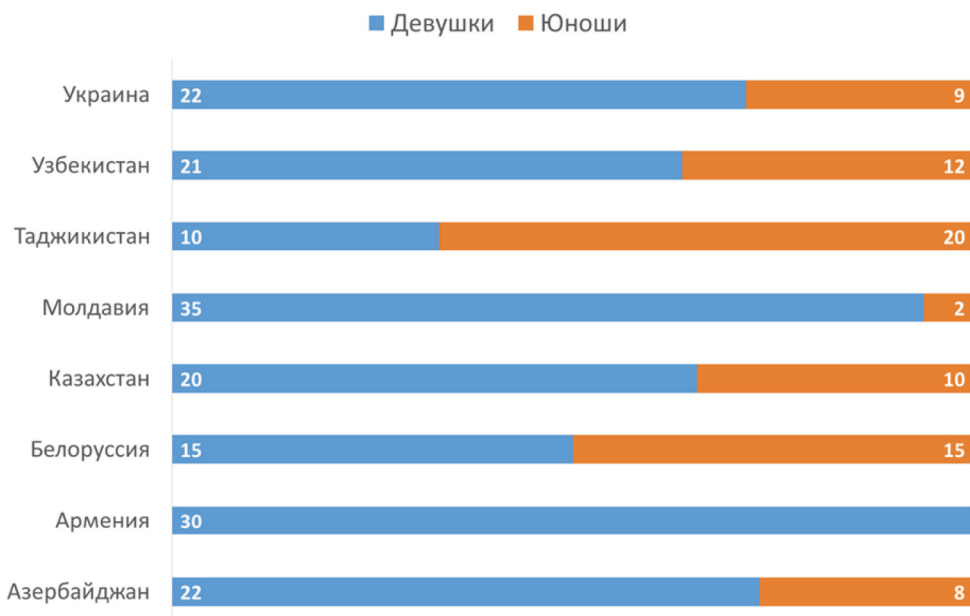

Рисунок 2. Распределение студентов по странам в зависимости от пола

Преобладающее большинство студентов (от 39 до 52% на уровне доверительной вероятности 95%) относятся к группе со средним достатком: их семья может позволить себе крупную бытовую технику, но не машину. Достаточно большая доля (10—19%) не испытывает никаких финансовых затруднений, в тяжелом материальном положении находится только около 1% студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах. Такая специфика выборки, на наш взгляд, обусловлена более высокими ценами в России по сравнению с родными странами студентов, а также в целом высокой стоимостью поддержки молодого человека, не имеющего возможности работать (пока еще существуют достаточно серьезные барьеры для поиска работы студентами-иностранцами) и живущего отдельно от родителей.

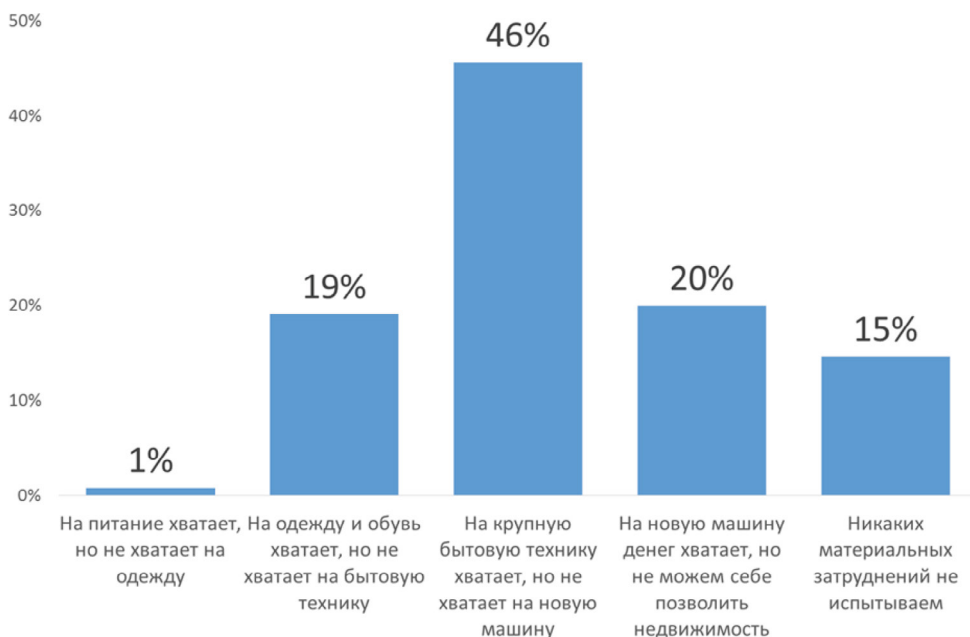

Рисунок 3. Материальное положение семей студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах

Более чем у половины студентов (от 60 до 70%) ни один из родителей не имеет высшего образования, и только у 7—15% высшее образование имеют оба родителя.

Для выделения групп, различающихся относительно национальной самоидентификации, мы воспользовались кластерным анализом с применением алгоритма классификации *k-means*. Учитывая, что центры кластеров, выделенных при анализе на дихотомических переменных, выражают долю респондентов, которые относятся к этому кластеру и имеют код «1» («русский»), мы можем определить кластеры следующим образом, используя те переменные, для которых обнаружили различия в средних значениях.

В группу «идентифицирующих себя как российских соотечественников, проживающих за рубежом» были выделены респонденты, из которых:

- абсолютно все считают русский язык своим родным;
- 88% указали принадлежность своего отца к русской национальности;
- 93% указали принадлежность своей матери к русской национальности;
- абсолютно все на вопрос о национальности отвечают «русский».

В группу, обозначенную как «идентифицирующие себя с представителями коренной национальности своей страны или какой-либо другой национальности» были выделены респонденты, из которых:

- 63% считают родным языком русский;
- 3% указали русскую национальность своего отца;
- 8% указали русскую национальность своей матери;
- 8% на вопрос о национальности отвечают «русский».

Достаточно высокую распространенность русского языка как родного среди них можно объяснить тем, что наша генеральная совокупность представляет собой жителей постсоветского пространства, родители которых в большинстве своем всю жизнь говорили по-русски, а также тем, что обучение в России, очевидно, требует от иностранцев высоких навыков общения на русском языке, что производит своеобразный отсев тех, для кого русский — второй язык. На 95%-м уровне доверительной вероятности, только от 29 до 40% студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, считают себя российскими соотечественниками. Такой результат кажется скорее ожидаемым в свете уже упомянутого нами кризиса национального образования во многих странах СНГ, толкающего молодых людей к решению обучаться на иностранном языке в чужой стране.

Рисунок 4. Распределение студентов по странам в зависимости от их национальной самоидентификации

Относительно миграционных намерений студенты распределились следующим образом:

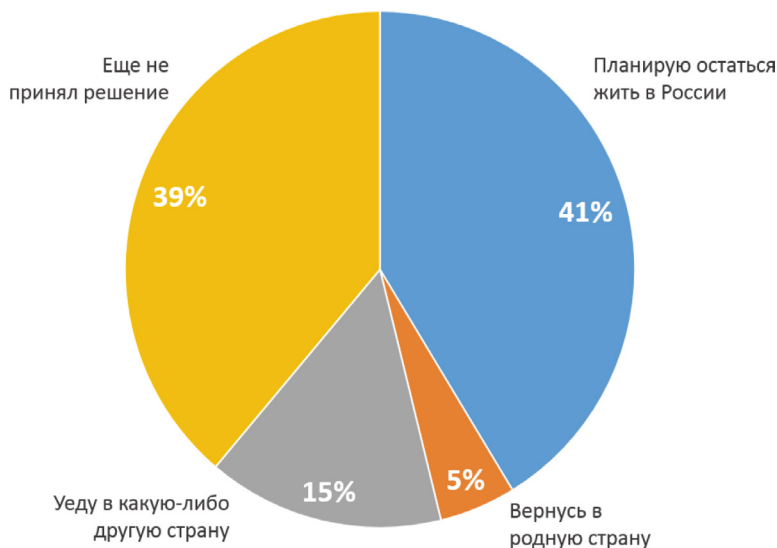

Рисунок 5. Миграционные намерения студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах

Мы можем утверждать, что на 95 %-м уровне доверительной вероятности от 35 до 47 % студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, планируют окончательную миграцию после завершения обучения, и только 2—7 % собираются вернуться в родную страну. Более трети студентов еще не успели принять окончательное решение, а 10—19% намерены уехать куда-либо еще.

Итак, на обучение в вузах Москвы из стран СНГ приезжает в два раза больше девушек, чем юношей, и около половины из этих молодых людей — выходцы из семей со средним достатком, а треть — с достатком выше среднего. Более чем у половины из них ни один родитель не имеет высшего образования. Большинство из них относят себя к коренным национальностям стран-доноров, но возвращение в родную страну после окончания университета является намерением только одного из двадцати студентов. Намерение же остаться в России выражают от трети до половины студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах.

Рассмотрев портрет студента из СНГ, обучающегося в московском вузе, перейдем к решению второй задачи исследования — установлению различий в социально-демографических характеристиках студентов с разными миграционными намерениями.

Различия в социально-демографических характеристиках студентов из стран СНГ с разными миграционными намерениями

Нам удалось обнаружить статистически значимую связь между национальной самоидентификацией и миграционными намерениями студентов: статистика хи-квадрат для этих показателей составила 17,798, $p = 0,000$. Рассмотрим таблицу

сопряженности, чтобы понять, для каких групп студентов эта связь оказалась статистически значимой (красным цветом выделены ячейки, в которых наблюдаемые частоты оказались статистически значимо выше ожидаемых, а синим — статистически значимо ниже).

Таблица 1. **Миграционные намерения и национальная самоидентификация студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах**

	Национальная самоидентификация		Итого
	Российские соотечественники	Коренные национальности	
Планирую остаться жить в России	46,6%	53,4%	100%
Планирую вернуться в родную страну	16,7%	83,3%	100%
Планирую уехать в какую-либо другую страну	10,5%	89,5%	100%
Итого	35,3%	64,7%	100%

Российские соотечественники и представители коренных национальностей, соответственно, показали зеркально противоположные результаты относительно намерений вернуться в родную страну и окончательно мигрировать в Россию: как мы и ожидали, представители коренных национальностей скорее склонны к возвращению в родную страну и менее — к окончательной миграции, а российские соотечественники — наоборот.

Значимая связь обнаружилась и для пары «миграционные намерения — образование родителей»: хи-квадрат Пирсона составил 38,037, $p=0,000$. Рассмотрим таблицу сопряженности:

Таблица 2. **Миграционные намерения и образование родителей студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах**

	Образование родителей			Итого
	Высшее у обоих	Высшее у одного	Нет высшего образования	
Планирую остаться жить в России	14,0%	17,0%	69,0%	100,0%
Планирую вернуться в родную страну	58,3%	33,3%	8,3%	100,0%
Планирую уехать в какую-либо другую страну	8,6%	54,3%	37,1%	100,0%
Итого	16,3%	27,2%	56,5%	100,0%

Результаты полностью опровергают нашу гипотезу: студенты, у которых оба родителя имеют высшее образование, скорее вернутся в родную страну, а студенты, у которых только один родитель имеет высшее образование — менее склонны к решению оставаться в России и более — к переезду в какую-либо другую страну. При этом студенты, чьи родители не имеют высшего образования, менее склонны вернуться в родную страну. Вероятно, такой результат обусловлен больше достат-

ком семьи (который является прямым следствием уровня образования родителей студента), чем непосредственным культурным капиталом, унаследованным от родителей. Проверим это предположение.

Связь между материальным положением семьи студента и его миграционными намерениями оказалась значимой (хи-квадрат Пирсона составил 54,824, $p=0,000$).

Таблица 3. **Миграционные намерения и материальное положение семьи студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах**

	Материальное положение семьи				Итого
	Хватает на одежду и обувь	Хватает на бытовую технику	Хватает на новую машину	Никаких материальных затруднений	
Планирую остаться жить в России	35,3%	46,1%	16,7%	2,0%	100,0%
Планирую вернуться в родную страну	16,7%	41,7%	8,3%	33,3%	100,0%
Планирую уехать в какую-либо другую страну	18,9%	18,9%	8,1%	54,1%	100,0%
Итого	29,8%	39,1%	13,9%	17,2%	100,0%

Статистически значимые различия на 95 %-м уровне доверительной вероятности существуют для группы студентов, чья семья не испытывает финансовых затруднений. Такие студенты не склонны к решению окончательно мигрировать в Россию, но с высокой вероятностью планируют уехать в какую-либо другую страну мира. Это частично подтверждает нашу гипотезу относительно связи между высоким материальным достатком семьи и планированием миграции в какую-либо другую страну мира. Студенты из семей со средним достатком («хватает на крупную бытовую технику») не склонны выбирать миграцию в какую-либо другую страну мира после окончания университета.

Нами не было обнаружено различий в миграционных намерениях студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, в зависимости от их пола. Как среди юношей, так и среди девушек преобладающее миграционное намерение — окончательный переезд в Россию.

Таким образом, нам удалось установить следующее:

- Среди студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, возвращение в родную страну является наименее популярной стратегией.
- Студенты, идентифицирующие себя с российскими соотечественниками, вероятнее примут решение об окончательной миграции в Россию, чем студенты, причисляющие себя к коренным национальностям стран СНГ, т. е. наша изначальная гипотеза полностью подтвердилась.
- Студенты, планирующие окончательный переезд в Россию, характеризуются высоким стремлением к независимости, общественному признанию и чувству принадлежности, и низким стремлением к власти, преданности и принятию обычаев и идей, предусмотренных традицией.

- Строгую тенденцию к отказу от миграции в Россию и решению переехать в какую-либо другую страну имеют те студенты, чьи семьи не испытывают никаких финансовых затруднений.
- Студенты, чьи родители не имеют высшего образования, с высокой вероятностью не собираются возвращаться в родную страну, а студенты, у которых только один родитель имеет высшее образование — оставаться в России, — что опровергает выдвинутую нами гипотезу.

Различия в ценностных ориентациях студентов из стран СНГ с разными миграционными намерениями

Среди опрошенных студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, наиболее выраженными оказались ценности Самостоятельности, Достижения и Безопасности (выборочные средние равны соответственно 4,92, 4,65 и 4,6 балла). Наименее выраженными — Власть, Традиция и Стимуляция (выборочные средние равны соответственно 3,71, 3,79 и 3,96 балла). Средней выраженностью на выборочной совокупности обладают ценности Конформности, Благожелательности, Гедонизма и Универсализма. Переноса результаты на генеральную совокупность, мы построили доверительные интервалы, чтобы установить, существуют ли статистически значимые различия между истинными средними значениями ценностей, и выделить среди них преобладающие, если различия существуют.

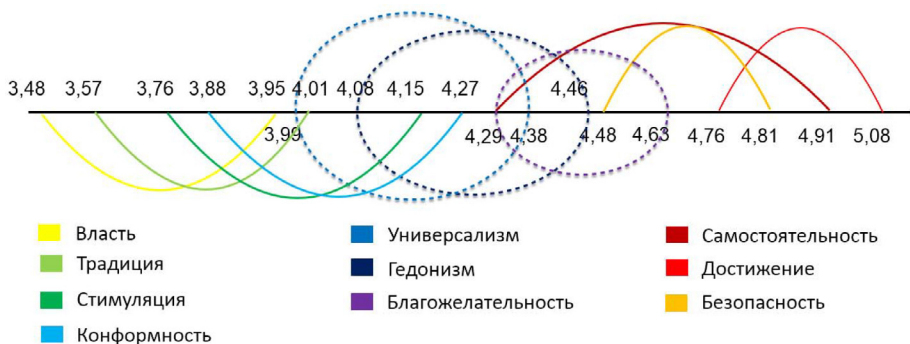

Рисунок 6. Ценностные ориентации студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах

Разместив все доверительные интервалы на одной числовой прямой для каждой из групп студентов, выделенных по признаку миграционных намерений, мы установили для них преобладающие ценности, которые условно можно разбить на три группы. В первую группу включаются Самостоятельность, Безопасность и Достижение — эти ценности в среднем наиболее высоко оцениваются студентами из стран СНГ, обучающимися в московских вузах. Вторая группа включает в себя Традицию, Власть, Стимуляцию и Конформность — эти ценности студенты оценили ниже остальных. Наконец, третья группа включает Гедонизм, Универсализм и Благожелательность и занимает пограничную позицию между первыми двумя. Такая система ценностей указывает на высокое стремление изучаемой группы к независимости, общественному признанию и общественной стабильности.

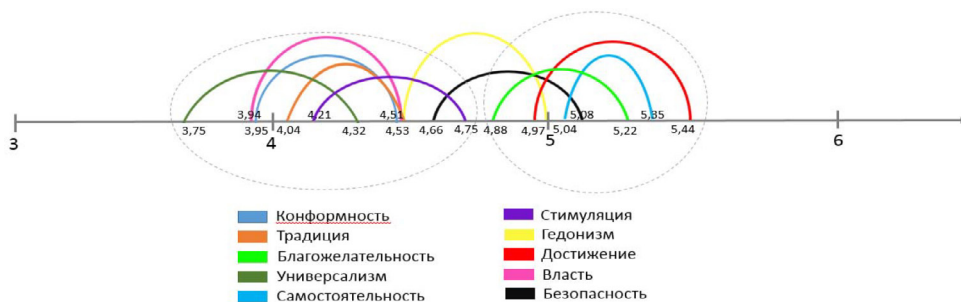

Рисунок 7. Ценностные ориентации студентов, планирующих окончательную миграцию в Россию

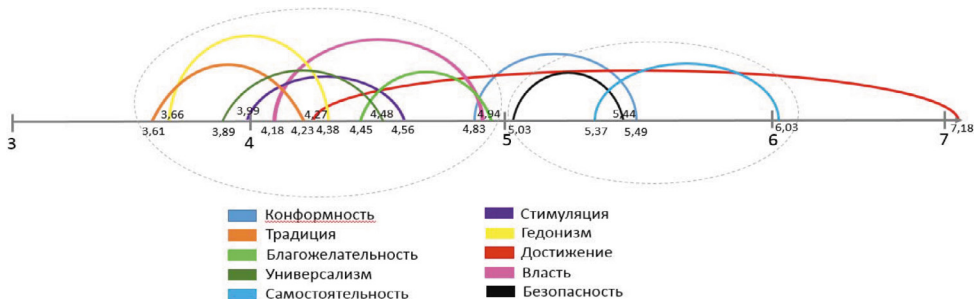

Рисунок 8. Ценностные ориентации студентов, планирующих переезд в какую-либо другую страну мира

У студентов из стран СНГ, планирующих остаться в России, можно выделить Благожелательность, Достижение и Самостоятельность в качестве преобладающих ценностей, что частично подтвердило нашу гипотезу. Слабее всего у таких студентов выражены ценности Традиции, Конформности, Власти, Универсализма и Стимуляции. Соответственно, они характеризуются стремлением к принадлежности к группе, независимости и признанию и не заинтересованы в престиже, социальном статусе, поддержании традиций.

Студентов, планирующих возвращение в родную страну, как мы помним, набралось около 5 % от всей выборки, в результате чего доверительные интервалы не дали нам никакой существенной информации относительно личностных характеристик этой группы ввиду слишком больших стандартных ошибок.

Студенты, планирующие переезд в какую-либо другую страну, в свою очередь, продемонстрировали в качестве преобладающих ценности Самостоятельности и Безопасности, и характеризуются независимостью и стремлением к гармонии и стабильности.

Различия в личностных характеристиках между студентами с разными миграционными намерениями, таким образом, действительно существуют. Студенты из стран СНГ, обучающиеся в московских вузах и планирующие остаться в России после завершения обучения, отличаются высоким стремлением к принадлежности

и признанию, а студенты, планирующие миграцию в какую-либо другую страну, скорее стремятся к безопасности для себя и близких.

Проанализировав различия в социально-демографических характеристиках и ценностных ориентациях студентов из стран СНГ с разными миграционными намерениями, мы, наконец, можем дать определенный ответ на поставленный исследовательский вопрос. Студент-выходец из страны СНГ, который вероятнее всего в будущем примет решение об окончательной миграции в Россию, во-первых, идентифицирует свою национальность как «российский соотечественник, проживающий за рубежом» (т. е. его родным языком является русский, на вопрос о собственной национальности он отвечает «русский», и один, а гораздо чаще — оба его родителя — русские); во-вторых, такой студент высоко ценит общественное признание, независимость и чувство принадлежности к группе, но низко оценивает важность традиций, преданности и власти, и наконец, в-третьих, не относится к группе выходцев из очень обеспеченных семей.

На наш взгляд, эффективная стратегия привлечения подходящих абитуриентов должна включать в себя, во-первых, предпочтение в получении бюджетных мест теми из них, для кого русский является родным языком; во-вторых, введение психосоциального тестирования абитуриентов либо обязательное собеседование с каждым из них; и в-третьих, привлечение абитуриентов из семей со средним достатком за счет введения дополнительных стипендий, которые позволят семьям со средним достатком с меньшими трудностями поддерживать студента во время его проживания в России. Альтернативным вариантом может быть введение упрощенной системы получения разрешения на работу в России для иностранных студентов российских вузов.

Заключение

В свете непростой демографической ситуации, установившейся в современной России, набор студентов из стран СНГ в российские вузы позволяет решить сразу несколько задач.

1. Обеспечить соответствие высших учебных заведений России стандартам, необходимым для вхождения в сотню лучших университетов мира к 2020 г.
2. Избежать упразднения или репрофилирования вузов, которое может потребоваться из-за спада рождаемости, произошедшего в России 15—20 лет назад, и наконец, обеспечить приток человеческого капитала на российский рынок труда.
3. Повысить эффективность программы приема иностранных студентов на места, обеспеченные государственным финансированием, на наш взгляд, можно при помощи введения дополнительных фильтров для абитуриентов, нацеленных на отбор тех из них, кто в дальнейшем примет решение окончательно мигрировать в Россию.

Проведенное нами исследование преследовало очень узкую практическую цель: понять, можно ли на основании личностных и социально-демографических характеристик студентов из стран СНГ, желающих учиться в российских вузах, выделить среди них тех, кто вероятнее всего станет будущим образованным и интегрированным жителем России?

Как показало исследование, на учебу в вузах России прибывает в два раза больше девушек, чем юношей; основная часть этих молодых людей происходит из семей со средним достатком и выше; только треть студентов из стран СНГ, обучающихся в московских вузах, причисляют себя к российским соотечественникам, проживающим за рубежом, и наконец, больше чем у половины из них ни один из родителей не имеет высшего образования. По результатам исследования мы также можем утверждать, что подходящие характеристики для отбора абитуриентов, которые в будущем примут решение об окончательной миграции в Россию, действительно существуют. Сконструированный концепт национальной самоидентификации, основанный на самоопределенной национальности студента, национальности его родителей и значимости русского языка для студента, напрямую связан с его миграционными планами после окончания вуза. Идентификация с русским народом статистически значимо снижает вероятность того, что после окончания вуза студент захочет вернуться в родную страну и повышает вероятность намерения остаться в России, в то время как причисление себя к любой другой национальности оказывает диаметрально противоположный эффект на намерения студента. Высокая обеспеченность семьи студента, так же как и высшее образование у одного из родителей, указывают на то, что «идеальным мигрантом» он станет для какой-либо другой страны.

Структура ценностей студентов, которые наиболее вероятно останутся в России после окончания обучения, также имеет отличную от других групп специфику: такие молодые люди склонны высоко ценить независимость в мнениях и действиях, общественное признание и самоуважение, а также чувство принадлежности, и при этом низко оценивать значимость власти, традиций и преданности.

Дальнейшего исследования (в частности, качественного), на наш взгляд, требует характер связи культурного капитала студентов из стран СНГ и их миграционных намерений: наше исследование показало достаточно противоречивые результаты в отношении связи миграционных намерений студентов и уровня образования их родителей. Логично было бы предположить, что высокий культурный капитал семьи, выраженный в уровне образованности родителей, способствует самостоятельности ребенка и склонности как к вертикальной, так и к горизонтальной миграции. Однако студенты, в чьих семьях оба родителя имеют высшее образование, продемонстрировали высокую склонность к возвращению в родную страну после окончания обучения, а дети, выросшие в семьях, где ни один из родителей высшего образования не имеет, демонстрируют противоположную тенденцию — они скорее не склонны возвращаться обратно. Мы предположили, что эта ситуация обуславливается не культурным капиталом, а достатком семьи студента, однако и здесь нам не удалось обнаружить какой-либо явной тенденции. Вероятно, на решение о миграции среди студентов влияют менее очевидные механизмы, выявить которые и позволило бы качественное исследование.

References

Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. СПб. : Речь, 2004. [Karandashev V. N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti [Schwartz's Methodology of Studying the Values of the Personality]. SPb: Rech', 2004]

Проект государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013—2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. 2012. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: [минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/госпрограмма_развитие_образования_\(проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/госпрограмма_развитие_образования_(проект).pdf) (Дата обращения: 24.10.15). [State Program “Development of Education” in 2013—2020. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. 2012. URL: [минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/госпрограмма_развитие_образования_\(проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/госпрограмма_развитие_образования_(проект).pdf) (accessed: 24.10.15).]

Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5—100) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: минобрнауки.рф/проекты/5-100 (Дата обращения: 24.10.2015). [Enhancing the competitiveness of the leading universities of the Russian Federation among the world’s leading research and education centres (5—100). Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: минобрнауки.рф/проекты/5-100 (accessed: 24.10.2015).]

Прием иностранных граждан в рамках квоты [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: минобрнауки.рф/проекты/прием-иностраннных-граждан (Дата обращения: 24.10.15). [Admission for study for foreign citizens within the quota. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: минобрнауки.рф/проекты/прием-иностраннных-граждан (accessed: 24.10.15).]

Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2012. 210 с. [Study migration from CIS and Baltic countries: potential and prospects for Russia. Ed. by K. A. Gavrilov, E. B. Yatsenko. Moscow, Fond «Nasledie Evrazii». 2012. 210 p.]

Alberts H. C., Hazen H. D. «There are always two voices...»: International students’ intentions to stay in the United States or return to their home countries. International Migration. 2005. Vol. 43 (3). P. 131—152.

Arriagada P. A. In Search of an Identity in Young Adulthood: Ethnic Self-identification Among Children of Immigrants. Ohio State University. 2007.

Christenson J. A. Value Orientations of Potential Migrants and Nonmigrants. Rural Sociology. 1979. Vol. 44 Issue 2. P. 331—344.

Finn M. G. Stay rates of foreign doctoral recipients from US universities [Online source]. 2003. URL: <http://www.oraу.gov/orise/pubs/stayrate03.pdf> (access: October 24, 2015).

Global Aging 2010: An Irreversible Truth. Standard & Poor’s [Online source]. 2010. URL: http://www.standardandpoors.com/en_EU/web/guest/article/-/view/sourceld/6245230 (access: 15.10.16).

Schwartz S. H. Basic Human Values: Theory, Measurement and Applications. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2006.

Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2 (1). [Online source] URL: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1116> (access: 24.10.16).

Schwartz S. H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lönnqvist J., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M. Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103 (4). P. 663—688.